

Чжао Юйсин считал, что его наблюдательность была неплохой, и он не думал, что кто-то с проблемами мог ускользнуть от его взгляда.

Если проблема была не в еде и не в его окружении, то оставалось только предположить, что кто-то использовал против него какую-то низменную магию.

Сопоставляя свои внезапные улучшения с непонятными ощущениями, Чжао Юйсин всё больше подозревал, что кто-то применил против него какую-то чёрную магию.

Сотни лет назад, когда основатель империи состарился и стал бояться смерти, он начал искать путь к бессмертию, привлекая алхимиков и пренебрегая государственными делами, что привело к страданиям народа, жившего в нищете. Среди беженцев чуть не началось восстание, которое могло бы свергнуть государство.

Только тогдашний наследник престола вовремя вмешался и подавил бунт.

После возвращения во дворец он заставил своего отца отречься от престола, а сам, взойдя на трон, первым делом приказал казнить всех алхимиков во дворце и изгнать их из страны. Затем он издал ряд благоприятных для народа указов, позволивших людям жить в мире, и восстание, которое едва не разрушило династию, наконец утихло.

С тех пор алхимики исчезли с этой земли.

Сегодня все записи об этих алхимиках описывают их как шарлатанов, умеющих обманывать людей, и им нельзя доверять.

И алхимикам больше не разрешалось ступать на эту землю, и если их обнаруживали, их строго наказывали.

Воспитанный в такой среде, Чжао Юйсин никогда не видел этих так называемых алхимиков и, как и все, считал их мошенниками, не веря, что у них есть какие-то реальные способности.

Он даже с непочтением думал, что их основатель империи был достаточно глуп, чтобы поверить в бессмертие и полностью подчиниться алхимикам в поисках эликсира бессмертия, забыв о государстве, пока его собственный сын не сверг его, и он не умер во дворце, оставив после себя позорное пятно в истории.

Однако, если бы наследник престола, которого он назначил, не был бы таким способным, то трон давно бы перешёл к другому, и Чжао Юйсин не имел бы к этому никакого отношения.

Поэтому Чжао Юйсин всегда с презрением относился ко всему, что было связано с алхимиками.

Но теперь странные явления, происходящие с его телом, заставили Чжао Юйсина вспомнить об этих так называемых алхимиках.

Он помнил, что их способности не ограничивались созданием эликсира бессмертия для основателя империи — они также могли вредить людям незаметно, так что это было невозможно предотвратить.

Хотя Чжао Юйсин внутренне всё ещё не верил, что в этом мире есть что-то, что может повлиять на него, владыку всей Поднебесной.

Он был истинным сыном неба, рождённым с драконом, предназначенным быть императором, защищаемым драконом. Как он мог быть поражён чёрной магией?

В конце концов, если император мог быть так легко поражён алхимиками, то они могли бы делать всё, что угодно, в этом мире.

Тогда почему сотни лет назад эти алхимики были изгнаны и остались без дома?

Но его внезапные и необъяснимые симптомы заставили Чжао Юйсина усомниться.

Он пришёл к мастеру, чтобы подтвердить свои подозрения.

Хотя здоровье Чжао Юйсина было не в лучшем состоянии, он не испытывал ни капли страха перед этой неопределённой догадкой.

Если действительно был кто-то, кто пытался навредить ему, используя алхимиков, то это было прямым вызовом ему.

Использовать такие подлые методы против императора было чем-то, что Чжао Юйсин не мог терпеть.

Поэтому, если великий мастер Сюанькун подтвердит его подозрения, он обязательно найдёт этого человека, как бы могущественен он ни был, и заставит его заплатить за свои действия.

Вся земля под небом принадлежит императору.

Он заставит этого человека раскаяться в своих поступках.

Чжао Юйсин уже продумал все методы и способы, как справиться с этим человеком, если тот действительно существует.

Он не считал, что это будет сложно.

Чжао Юйсин с детства никогда не считал что-либо сложным.

Это не было вопросом самоуверенности или гордости.

Это просто было частью его жизни за последние двадцать с лишним лет.

Когда Чжао Юйсин закончил рассказ, великий мастер Сюанькун посмотрел на него и произнёс:

— Ваше Величество, вам не о чём беспокоиться.

Чжао Юйсин слегка нахмурился:

— Вы хотите сказать, что моё состояние не связано с алхимиками?

Великий мастер Сюанькун кивнул, сохраняя загадочный вид:

— Ваше Величество, ваша судьба — величайшая в мире, и злые силы не могут приблизиться к вам.

Чжао Юйсин не видел ничего неправильного в этих словах. В конце концов, он был

императором, и кто мог сравниться с ним?

Он только спросил:

— Тогда как объяснить моё состояние?

Великий мастер Сюанькун попросил Чжао Юйсина протянуть руку и слегка нажал на его пульс.

Через некоторое время он убрал руку и, произнеся молитву, пришёл к тому же выводу, что и врачи.

Это действительно было странное явление, даже можно сказать, редкое заболевание.

Великий мастер Сюанькун опустил руку и глубоко посмотрел на Чжао Юйсина, затем снял с своего запястья браслет из сандалового дерева и передал его Чжао Юйсину.

Чжао Юйсин взял браслет и почувствовал аромат сандала. Ему показалось, что его тяжесть в груди немного уменьшилась.

Он повертел браслет в руках и спросил:

— Это...

Сюанькун ответил:

— Ваше Величество, носите этот браслет на запястье, и он должен облегчить ваши симптомы.

Чжао Юйсин кивнул, надел браслет на запястье и поблагодарил:

— Спасибо, мастер.

Сюанькун покачал головой:

— Ваше Величество, в ближайшие дни будьте внимательны к странным вещам вокруг вас.

Чжао Юйсин нахмурился:

— Вы хотите сказать, что моё состояние вызвано действиями человека?

Сюанькун снова произнёс молитву, сохраняя вид человека, знающего тайны, которые нельзя раскрывать.

Чжао Юйсин не стал настаивать, но Сюанькун вдруг добавил:

— Ваше Величество, судя по вашему лицу, похоже, что вас ждёт романтическая встреча.

Чжао Юйсин: «...»

Он посмотрел на насмешливый вид Сюанькуна и почувствовал лёгкую досаду.

Романтические дела всегда были для него чем-то далёким.

У него был отец, который, несмотря на свою любвеобильность, считал себя галантным, и его гарем был полон красавиц, что давно ему надоело.

Более того, в детстве, будучи нелюбимым принцем, он не раз становился жертвой интриг придворных дам.

Даже если он хотел остаться в стороне, его втягивали в дела только потому, что он был принцем, и ему приходилось играть свою роль, чтобы выжить.

Он должен был притворяться, что его выживание было результатом удачи.

Такая жизнь не приносила ему удовольствия, он только устал от неё.

На каждом семейном ужине, наблюдая за придворными дамами, борющимися за внимание, и за отцом, который считал себя неотразимым, он не раз задавался вопросом, не умрёт ли его отец от рук одной из своих наложниц.

Поэтому, с детства испытав на себе все эти интриги, Чжао Юйсин считал гарем лишь источником проблем.

Разве он был тем, кто искал себе проблемы? Конечно нет, поэтому Чжао Юйсин до сих пор не взял себе наложниц.

Разве не лучше жить одному, свободно? Кто сказал, что император обязательно должен жениться?

Поэтому Чжао Юйсин не придавал значения словам великого мастера Сюанькуна, попрощался с ним и покинул Храм Минде.

Только что выйдя из храма, он столкнулся с человеком, появившимся из-за угла.

Это была женщина в белом.

Её появление было настолько неожиданным, что ни Чжао Юйсин, ни его телохранители не успели среагировать.

Чжао Юйсин нахмурился, но не двинулся с места, а женщина, казалось, инстинктивно протянула руку и схватила его.

<http://bllate.org/book/16138/1446599>